

ОТЪЕЗДЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЪЕЗДЪ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ГЕРАСИМА, ИЗЪ
Г. САМАРЫ ВЪ АСТРАХАНЬ НА АРХІЕРЕЙСКУЮ КАФЕДРУ.

(Окопчаніе) (*).

Пользуясь случаемъ, о. протоіерей Θεодоръ Васильевичъ Жстрѣбцовъ, какъ непосредственный дѣятель по эмеритальной кассѣ, отъ начала составленія устава для нея, пашель умѣстнымъ съ своей стороны изобразить великую заботливость Архипастыря по сему полезному для духовенства учрежденію, въ слѣдующихъ словахъ.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Состоя близко въ благотворительному учрежденію эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи, съ самаго начала ея (кассы) возникновенія — доселѣ, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ — новомъ и не особенно много практикуемомъ въ духовномъ вѣдомствѣ учрежденіи.

Эмеритальная касса духовенства Самарской епархіи возникла единственно по мысли и доброму почину Вашего Преосвященства, въ концѣ 1866 года, (въ первый годъ поступленія Вашего на Самарскую кафедру) и, надобно до-
бавить — возникла *ни съ чего*. Но подъ мудрымъ руководствомъ и неуны-
нымъ наблюденіемъ Вашего Преосвященства, касса, съ каждымъ годомъ, рос-
ла, крѣпла и все болѣе и болѣе развивалась, какъ изъ нормальныхъ взно-
совъ въ оную участницами, такъ и изъ другихъ добротныхъ пожертвован-
ній. Такимъ образомъ, *въ теченіи 10 лѣтъ*, со времени открытія эмеритуръ,
составился основной — неприкосновенный капиталъ въ 100 т. слѣшкомъ рублей (**).
Судя по этой цифрѣ и числу участниковъ въ кассѣ, можно съ увѣренностію
ручаться за прочность ея существованія.

Наконецъ 10 лѣтъ протекли и мы почти не видали, какъ настало вре-
мя, когда участники въ кассѣ, къ немалому удивленію своему, начали поль-
зоваться плодами ея. И вотъ, въ первый годъ выдачи пенсій, 20 семействъ
изъ заштатнаго и сиротствующаго духовенства уже получили соответственные
взносамъ пенсіи, получили, говорю, въ одинъ годъ, болѣе половины того, что

(*) См. № 9-й Астр. Епарх. Вѣдом.

(**) Къ 1-му генваря 1878 г. капиталъ кассы состоятъ изъ 181,250 р. билетами и 65 руб.
46 коп. наличными деньгами.

было внесено въ кассу, въ теченіи 10 лѣтъ. 20 семействъ! Цифра, на первый разъ, незначительная. Но она, естественно, съ каждымъ годомъ, будетъ увеличиваться, по мѣрѣ того, какъ въ средѣ духовенства епархіи, участвующаго въ кассѣ взносами, будутъ являться и заштатные и сиротствующіе;— и тѣ, кои, своимъ сочувствіемъ и участіемъ въ кассѣ, приобретутъ право на пенсію, получая оную, будутъ, изъ рода въ родъ, благословлять имя Вашего Преосвященства.

Намъ-же приставникамъ и участникамъ въ кассѣ, призваннымъ служить интересамъ сего благотворительнаго учрежденія, остается теперь только то, чтобы возносить теплыя къ Богу молитвы о благоденствіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства, и просить взаимно и—Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословеній на основаніе Вашихъ Отеческихъ попеченіемъ сіе благодѣтельное учрежденіе, чтобы оно не только не ослабѣвало, но расло, крѣпло и приносило плоды *по роду своему*“.

Да, отвѣчалъ Владыка, много употреблено трудовъ, хлопотъ, чтобы завести эмеритурѣ для Самарскаго духовенства; много нужно было перечитать, чтобы составить уставъ, который-бы далъ прочностъ самому учрежденію. И благодаря неутомимой дѣятельности сего протоіерея и другихъ сотрудниковъ, эмеритурѣ заведена, стала расширяться отъ прилива взносов, стала зрѣть и чрезъ 10 лѣтъ, къ моему великому утѣшенію, на столько созрѣла, что изъ 131 тысячи, образовался въ 100 т. капиталъ основной, вѣчный, обезпечивающій учрежденіе“.

Воцарившееся послѣ сего молчаніе указывало инспектору семинаріи, протоіерею Дмитрію Николаевичу Орлову на самое удобное время произнести рѣчь, мысленно уже имъ воспроизведенную, въ которой имѣлось изложить благотворную дѣятельность Владыки по отношенію къ охраненію церкви Самарской отъ сектанства, а равно указать и тѣ мѣропріятія, какія дѣйствительнымъ образомъ способствовали къ утверженію православныхъ среди сектанства, какъ-то: открытіе становъ миссіонерскихъ и публичныхъ собесѣдованій съ сектантами. Но—Владыка, какъ-бы провидя это, предупредилъ о протоіерей и сказалъ: „Когда я ѣхалъ въ г. Самару на каедру, заговорилъ оъ, то не разъ, дорогою слышалъ о сильномъ обаяніи и вліяніи молоканства на средѣ православныхъ насельниковъ. Мнѣ сказывали тогда, что Самара есть центръ, куда стягиваются по часу и нарочито всѣ силы молоканскія съ тѣмъ, чтобы въ своихъ сходбищахъ раскрывать предъ православными, приг-

лашаемыи, и доказывать имъ истинность своего вѣроученія. Но—о. инспекторъ своими трудами, знаніемъ, умѣньемъ сдѣлалъ то, что личина христіанства, которымъ прикрывалось молоканство, мало-по-малу спадала, и своей практикой достигъ того, что обаяніе и вліяніе ихъ вѣроученія въ самомъ основаніи получили подрывъ. Потому я, предъ всѣми теперь, благодарю его за плодотворную дѣятельность, и полезность веденія имъ публичныхъ собесѣдованій въ дѣлѣ раскрытія и разъясненія ученія истинъ нашего вѣроученія“. Вставъ съ своего мѣста, находившагося вблизи Владыки, о. протоіерей поблагодарилъ Его Преосвященство, присовокупивъ, что, если Богъ благословитъ, онъ и на будущее время готовъ служить къ изобличенію сектантства. Встѣдъ за симъ ко Владыкѣ обратился Его Превосходительство Леонтій Борисовичъ Тургеневъ и сказалъ:

Ваше Преосвященство!

Среди разнообразія Вашей дѣятельности на пользу церкви Самарской, по частямъ изображенной въ семь мѣствъ, было-бы непрослительно, если-бы я умолчалъ еще о одной мѣрѣ, достигшей своей цѣли ко благу духовенства, единственно при Вашей пастойчивости; это, по-мимо учрежденія церковныхъ попечительствъ при каждомъ почти приходѣ,—устройство церковныхъ общественныхъ домовъ въ приходяхъ для причтовъ, кои-бы, являясь на мѣста служенія, имѣли-бы всегда уголокъ, готовый приютить ихъ съ семействами. Присутствуя въ собраніяхъ по улучшенію быта духовенства, я много видѣлъ, какъ Вы твердо и непреклонно настаивали, чтобы, въ числѣ другихъ мѣръ къ улучшенію быта духовенства, непременно были устроены общественные дома для него. И Вы достигли своей цѣли, столь полезной и важной. Съ увѣренностію потому могу сказать, что духовенство Самарской епархіи не престанетъ Васъ благословлять за эту необходимую и полезную мѣру“.

Закончился обѣдъ сей, показавшійся, не взирая на свою продолжительность, кратковременнымъ отъ разнообразія рѣчей, слѣдующимъ завлеченіемъ со стороны всего духовенства г. Самары. За двѣ минуты до окончанія обѣда, о. благочинный градскихъ церковей, священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Боголюбскій, подошедъ ко Владыкѣ, сказалъ: Ваше преосвященство! Съ Вами вмѣстѣ мы, пастыри церкви, скорбѣли по поводу недоразумѣній высказанныхъ въ печати, и не только скорбѣли, но и съ негодованіемъ относились къ нимъ: это съ моей стороны правда“. „Правда, правда“ отвѣчала все духовенство единогласно.

9-го Января Его Преосвященство посѣтиль духовное училище, женское епархіальное училище, наставляя и совѣтуя учиться, молиться и вести себя благоправно не только въ училищѣ, во время образованія и воспитанія, но и по выходѣ изъ школы, дабы въ жизни служить добрымъ примѣромъ для другихъ.

10 Января Владыка посѣтилъ семинарію, квартиру ректора и инспектора, благословивъ при этомъ семейство послѣдняго. Предъ прїѣздомъ Его Преосвященства, учащіе и учащіяся собрались въ актовую залу. При входѣ Его воспитанники пропѣли: *днесъ благодать со Духа нась собра*. Обратившись къ воспитанникамъ Владыка сказалъ: все, что можно сдѣлать для сего заведенія, мною сдѣлано: свидѣтель сему сей домъ, котораго прежде не было. Въ 1866 г. я лично заявилъ Его Сіятельству необходимость устроить сіе зданіе и Его Сіятельство обратилъ свое вниманіе на столько, что въ слѣдующій годъ дѣло получило не только начало, но и ускоренную переписку. Когда будете пастырями церкви, вспомните въ своихъ молитвахъ и меня. Не скрою, что были нѣкоторые недовольны мною во время управленія епархією, позволявшіе при томъ отзывы обо мнѣ незаслуженные. Не подражайте имъ въ жизни, помните свое служеніе и съ искренностію исполняйте оное". Послѣ сего инспекторъ семинаріи, обратился ко Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью.

Ваше Преосвященство!

Всемилоствѣйшій Архипастырь и Отец!

Въ послѣдній разъ встрѣчаемъ Тебя въ семь святилицъ духовной мудрости. Въ послѣдній разъ собрались мы предстать предъ Тобою, дабы принять Архипастырское Твое благословеніе и слышать Твое отеческое прощальное слово. Но — при этомъ невольно воспоминается прошедшее добро, Тобою содѣланное для сего вертограда просвѣщенія, — воспоминается, и воспоминаніе сіе и вызываетъ и побуждаетъ отъ лица всѣхъ выразить и принести благодарность Тебѣ, Покровителю и Руководителю образованія. Твоею заботливостію и благопосѣшествомъ вертоградъ сей получилъ на новыхъ началахъ преобразование въ числѣ первыхъ, подобныхъ ему учрежденій. Твоими усиліями и стараніями воздвигнуть сей самый домъ для молитвы и ученія, домъ, приспособленный къ новымъ требованіямъ устава, дабы трудившіеся, могли послѣ своихъ трудовъ, находить въ немъ и теплый пріютъ и удобство и довольство. Твоимъ единственно ходатайствомъ увеличенъ составъ учащихся, дабы, какъ Ты говорилъ, чѣмъ болѣе образованныхъ пастырей церкви будетъ,

тѣмъ болѣе въ паству будетъ приноситься свѣта истинно духовнаго, свѣта истинно нравственнаго, ограждающаго и охраняющаго ее отъ всякаго вѣтра лжеученія, отъ всякаго дѣлателя непризваннаго, и — которыхъ въ паствѣ Самарской не мало. Когда-же Ты посѣщашъ сей вертоградъ, дабы видѣть на сколько правильно, точно и соотвѣтственно уставу идетъ ходъ образованія въ его объемѣ и содержаніи, то являлся Ты не только какъ Архипастырь, а какъ Отецъ, наставникъ, учитель и руководитель. Чувство благодарственное посему навсегда отъ насъ къ Тебѣ сохранится. Чувство благодарственное и — теперь преклоняемъ предъ Тобою.

Не смѣемъ, Пресвященнѣйшій Владыка, въ сіи минуты пререкать неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, совершившимся надъ Тобою, и Твоимъ служеніемъ; *смирямся подѣ крѣпкую руку Божию* (1 Петр. 5, 6), хотя нетерпѣливое сердце, привыкшее къ Тебѣ, желало и готово было всегда остаться съ Тобою и при Тебѣ. Тотъ, Кто управляетъ временами и народами, Тотъ восхотѣлъ указать Тебѣ новое мѣсто служенія, да явится благотворная дѣятельность Твоя и на томъ новомъ мѣстѣ.

Благословенъ Ты теперь грядый, благословенъ Ты грядый и на новую паству Астраханскую“.

Послѣ рѣчи, Владыка помолвившійся предъ иконою Спасителя сталъ благословлять наставниковъ и воспитанниковъ, а пѣвчіе пѣли: *нынѣ отпушаеши раба Твоего Владыко*.

Послѣднее слово Владыки, при прощаніи было — съ истиною и правдою служить его преемнику Пресвященному Серафиму, новому епископу Самарскому. Такъ требовалъ Онъ всегда всего Себѣ отъ другихъ, не забывъ сего требованія повторить и въ отношеніи къ своему преемнику по кафедрѣ.

12-е число января 1878 года — день празднованія образу Иверской Божіей Матери въ Самарскомъ Иверскомъ женскомъ монастырѣ — былъ послѣднимъ днемъ пребыванія Пресвященнѣйшаго Герасима. Въ сей день Владыка совершилъ Божественную литургію въ обительскомъ храмѣ въ сослуженіи со. протоіереевъ: І. Е. Халколиванова, А. Н. Кроткова, І. И. Третьякова, о. игумена Вузудукскаго монастыря іеромонаха Нифонта и обояхъ монастырскихъ священниковъ. Въ свое время одинъ изъ обительскихъ священниковъ, съ благословенія Архипастыря, произнесъ приличное празднику и событію краткое поученіе. Въ обительскій храмъ собралось и все Самарское духовенство для поученія послѣдняго благословенія и прощанія съ своимъ Святите-

лемъ. По окончаніи литургіи, оно стало за амвономъ противъ Царскихъ вратъ. — Когда Владыка, разоблачившись, вышелъ изъ олтаря и въ послѣдній разъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ предстоящихъ, кафедральный протоіерей І. Е. Халколивановъ приподнесъ Его Преосвященству отъ Самарскаго градскаго духовенства, благодарнаго за Архипастырскіе труды и заботы о немъ, икону Спасителя въ серебро-позлащенной ризѣ. Приложившись къ образу, Владыка произнесъ, со слезами на глазахъ, приблизительно слѣдующую краткую рѣчь: Отцы, братія и сестры о Господѣ! При разлуцѣ съ вами невольно приходитъ на умъ и сердце та общая всемъ разлука, когда меня, васъ, можетъ быть, внезапно покроетъ сѣнь смертная. И вотъ тогда-то никакое коварство, лукавство и лицемеріе не сокроется предъ лицемъ Всевышняго Бога, предъ Которымъ вся нага и объявлена, Который знаетъ не только дѣла наши, но и педодѣянное нами. Предъ этимъ-то всевидящимъ окомъ Божиимъ отъ всего моего сердца свидѣтельствуюсь, что съ тѣхъ поръ, какъ я ваялъ этотъ жезлъ, старался по мѣрѣ силъ моихъ и разумѣнія соотвѣтствовать званію, которое, по милости Божіей, ношу. И кто-бы тамъ что не говорилъ, — видитъ сердцевѣдецъ Господь, — я ничего, кромѣ добра не хотѣлъ и не желалъ дѣлать. И для обители сей что могъ, что было въ моей власти я все возможное въ моемъ положеніи сдѣлать — сдѣлалъ. Требовать отъ меня большаго того, что выше моихъ силъ и власти значить быть командѣ несправодливымъ. — Не скрою и того, что быть можетъ иногда отъ моихъ немощей жестоко было слово мое; въ этомъ простите меня великодушно, какъ и я прощаль и отъ всей души прошая и ваши недостатки и немощи. Если и теперь на новомъ мѣстѣ служенія моего до васъ дойдутъ слухи о тѣхъ, другихъ немощахъ моихъ; тутъ-то особенно помяните въ своихъ святыхъ молитвахъ бывшаго вашего Архіерея Герасима. Еще-же болѣе помолитесь за меня тогда, когда услышите о моей кончинѣ. — Я же, и всегда не-тѣсно вмѣщавшій въ себѣ васъ въ своемъ сердцѣ, до послѣдняго моего издыханія не престану молиться о оставляемой мною частвѣ Самарской. Прощаясь, Владыка со всеми протоіереями и іереями, троекратно лобызался въ уста, а нѣкоторыхъ даже обнималъ. Отгушавъ хлѣба соли въ послѣдній разъ у начальницы обители вмѣстѣ со служащими, Архипастыръ посѣтивъ квартиры обоихъ священниковъ монастырскихъ, обласкалъ каждого члена семейства и сказалъ при этомъ нѣсколько задупенныхъ словъ.

13-го января въ 8-мъ часовъ утра, Владыка отъѣхалъ съ поѣздомъ на

новое мѣсто служенія въ присутствіи всего духовенства и народа въ многочисленности собравшагося.

Разныя Извѣстія.

21-Е ФВВРАЛЯ ВЪ АСТРАХАНИ.

Извѣстіе о подписаніи мира съ Турціею, полученное въ Астрахани 20-го февраля, произвело, какъ и слѣдовало ожидать, не описанный восторгъ. Тотъ-часъ-же выкинулись на домахъ и около домовъ флаги; вечеромъ городъ былъ иллюминаванъ; долго ночью раздавались въ разныхъ мѣстахъ выстрѣлы и возгласы „ура“. Въ тоже время заготовлены были печатныя объявленія о томъ, что 21-го числа (во вторникъ) въ 11 часъ по полудни, совершенно будетъ Его Просвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Герасимомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, торжественное благодарственное молебствіе. Къ означенному времени явилось въ соборъ все градское духовенство и собралось безчисленное множество народа. Предъ молебномъ Его Преосвященство, по выходѣ изъ алтаря, остановился на амвонѣ и произнесъ народу слѣдующую рѣчь: „Правосудный Господь, побѣдившій жезломъ беззаконія наши и — равами — неправды наши чрезъ кровопролитную войну съ турками, наконецъ удивилъ надъ нами милость Свою. Орлы наши, незнавшіе въ теченіи девяти мѣсяцевъ покоя, облетѣвъ поля Болгаріи и Румеліи — съ предѣлами почти половины Малой Азіи, возвращаются наконецъ въ свои родныя гнѣзда, къ отрадѣ Государя нашего, Отца отечества и къ радости благословлявшей ихъ на браанный подвигъ — Церкви Святой. Приидите-же и съ чувствомъ смиренія припадемъ съ благодарностію къ Богу брани за побѣды и возжеланный миръ намъ дарованный. Но не забудемъ при этомъ и про тѣхъ витязей, коихъ уже нѣтъ теперь при нашихъ славныхъ знаменахъ; изъ коихъ многихъ не обнимуть уже отцы и матери и не прижмутъ къ своему сердцу, коихъ не увидятъ и вѣрныя жены и съ дѣтьми добрыми, какъ покоящихся теперь на поляхъ битвъ, облитыхъ ихъ и вражескою кровію; не забудемъ, говорю, про нихъ пожертвовавшихъ своею жизнію за благо возлюбленнаго отечества нашего и принесемъ о нихъ сердечную мольбу: да упокоятъ ихъ Господь въ цѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Аминь“.